

Когда Юань Тянь только появился в тексте, он был описан, как шестнадцатилетний или семнадцатилетний мальчик, а Ло Хао... в этом году ему уже исполнилось двадцать восемь лет.

Когда Ло Хао, которому было почти тридцать, захотел изобразить шестнадцатилетнего или семнадцатилетнего Юань Тяня. Это была проблема не из-за уровня его актёрского мастерства, а потому что просто противоречило законам природы.

Но Фань Цзюньси был другим.

Хотя его игра была не так хороша, как у Ло Хао, но в этом году ему исполнилось всего двадцать три года. Он даже не окончил ещё университет, поэтому ему не нужно было показывать молодость и незрелость. То, каким он был в настоящее время, полностью соответствует ожиданиям режиссера и инвесторов «В поисках небес».

Более того, Фань Цзюньси был довольно умен.

Он вышел на сцену после Ло Хао и до этого внимательно наблюдал за всем процессом прослушивания. Режиссер приподнял брови и показал удовлетворенное выражение лица от игры Ло Хао. Фань Цзюньси знал, что Ло Хао играет хорошо, и поучился манере выражения эмоций, пока тот выступал, после чего использовал это в своем выступлении.

Выступление Фан Цзюньси можно было охарактеризовать как хуже, чем у Ло Хао, но более молодой облик искупал эти огрехи.

Во время прослушивания Нин Цинь`эр, очевидно, больше участвовала в двух сценах с Фань Цзюньси. Иногда химия между главными героями была более важна, чем их индивидуальная игра, а сейчас Фань Цзюньси хорошо смотрелся на сцене с Нин Цинь`эр. Более гармоничная и

естественная сцена, показанная этими двумя, прочно захватила сердца и умы аудитории, и это компенсировало слабую игру самого Фань Цзюньси.

Режиссер кивнул и сказал несколько слов похвалы.

Увидев прослушивание Фань Цзюньси, инвесторы, стоящие за ним, наконец почувствовали облегчение и стали меньше нервничать.

Напряженная спина Фань Цзюньси расслабилась, он слегка улыбнулся, благодарно посмотрел на Нин Цинь'эр, а затем расслабившись сошёл со сцены.

Ответ казался очевидным.

Хотя выступление Чжоу Юйхэ на телевидении было неплохим, следует отметить, что съемки телесериалов значительно отличались от съемок фильмов.

Съемки телесериала с десятками эпизодов занимают от двух до трёх месяцев, а для двухчасового фильма требуется от четырёх до пятидесяти дней. Из-за нехватки времени большинство режиссеров и актеров сериалов не могли уделять игре и деталям слишком много внимания, от актеров требовалось за минимум дублей быстро снять несколько неплохих кадров. Кроме того, телевизор могут смотреть в достаточно шумной среде, а изображение на нём может быть маленьким, поэтому большинство актеров будут "переигрывать". Они стремятся говорить более громко и показывать более четкие и богатые выражения лица.

Однако такое исполнение не сработало бы в фильмах, потому что они снимались со слишком большим вниманием к деталям. Актёрская игра в кино должна была быть основана на реалистичности и достоверности, поэтому даже небольшое переигрывание могло привести к

катастрофе. Это также было причиной того, почему актеры с телевидения часто не могли адаптироваться к большому экрану и даже приносили в фильмы «телевизионный привкус».

Фань Цзюньси довольно неодобрительно посмотрел на Чжоу Юйхэ, который вошел на место проб.

Он видел, как тот сыграл Шень Яня, это было прекрасная игра, но разве можно ли сравнить исполнение главной мужской роли в молодежной драме с исполнением главной мужской роли в кино?

Новичок, который снялся только в одной драме и впервые снимался в кино, покажет ли он высокое актёрское мастерство?

Практически все присутствующие сомневались.

То, что он мог хорошо сыграть роль, не означало, что он был хорошим актером, вполне возможно, что он просто случайно получил правильную роль.

На этот раз у Юань Тяня и Шень Яня был один и тот же тип характера: они оба были беззаботными незрелыми подростками.

Многие актеры, сыгравшие чрезвычайно популярные роли, подсознательно использовали ту же актерскую технику в следующий раз, когда они сталкивались с тем же типом персонажа. Они использовали несколько заученных выражений или эмоций, которые они могли бы снова спокойно повторить.

Если бы у Чжоу Юйхэ, который начал свою карьеру на телевидении, была такая непрофессиональная проблема, независимо от того, насколько он нравился писателю Чжан Аню, режиссер заставил бы его уйти.

Нин Цинь'эр, зная это, осмотрела его с головы до ног. Чжоу Юйхэ не уклонился от ее взгляда и открыто улыбнулся:

– Мисс Нин, пожалуйста.

Нин Цинь'эр взглянул на него и, не издав ни звука, подошла к нужной точке.

– Начали!

Как только режиссер произнес команду, и прежде чем Нин Цинь'эр успела прийти в нужное настроение, она увидела, как Чжоу Юйхэ рядом с ней легко отпрыгнул на два шага назад, оставив между ними некоторое расстояние.

Благодаря этому прыжку и отступлению он попал в левую треть кадра, образуя точную и гармоничную композицию с положением, в котором стояла Нин Цинь'эр.

Было ли это... совпадением?

Загорелись не только глаза оператора, но и режиссера.

Движения Чжоу Юйхэ были легкими и прямолинейными, он просто сделал два шага, но от него шло ощущение элегантности, как будто он был одет не в простую футболку, а в старинную одежду с широкими рукавами, как у Нин Цинь. В каждом его движении было ощущение бессмертия.

Композиция может быть совпадением, но такая игра – не только лицом, но и всем телом, когда каждый мускул напряженно работает – это не было случайностью!

Он репетировал!

Выражение лица режиссера изменилось, его спина постепенно выпрямилась, и он наклонился вперед, чтобы внимательно смотреть на монитор.

Чжоу Юйхэ держал в руке деревянный мяч, но он был не так осторожен, как Ло Хао и Фань Цзюньси, а вместо этого одной рукой обвил грудь, а второй спокойно прижал мяч к талии.

Хотя сейчас Нин Цинь'эр могла легко видеть деревянный шар в его руках, но по фильму он был бы одет в халат с широкими рукавами, и мяч был прикрыт ими!

Всего лишь сменив действие, образ Чжоу Юйхэ мгновенно стал расслабленным и спокойным. Его лицо не было таким жестким и скучным, как у обычного ученика школы праведников. Пара красивых глаз слегка сузилась, и он быстро взглянул на Нин Цинь'эр с невинностью, любопытством и бдительностью на лице.

– Девушка, что вы тут вдруг делаете? – Чжоу Юйхэ ухмыльнулся, его голос был ясным, но финальный звук был очень мягким, добавляя намек на лень на это красивое лицо.

Он посмотрел на Линь Сюэ немного горящими глазами. Он привык видеть слабых и элегантных девушек с горы Цилань, но был заинтригован этой ослепительной красотой, так как впервые увидел настолько очаровательную девицу.

Но этот интерес не был оскорбительным или отвратительным, как любование красивым конём или мечом, он был благочестивым и чистым, без какого-либо намека на похоть.

Под таким взглядом Нин Цинь`эр очень естественно втянулась в сцену, совершенно позабыв, что мужчина перед ней был Чжоу Юйхэ, которого она ненавидела.

Как кошка, возбужденная интересом, она сделала два шага вперед, пара ручек нежно, как будто и не касаясь, погладила его плечи, на него посмотрела пара жарких глаз. Она мягко и соблазнительно сказала:

– Младший брат, бусинка в твоей руке очень мне нужна. Можешь одолжить мне её? Я обязательно верну его тебе через два дня.

– О, так вот оно что, – ответил он. Глаза молодого человека были ясными, и, услышав слова Нин Цинь`эр, он понял, что эта великолепная красавица пришла за деревянным мячиком в его руках. Вместо того, чтобы нервничать, он озорно подбросил мяч вверх, а затем легко поймал его. Увидев, как зрачки Нин Цинь`эр двигаются вверх и вниз, следя за деревянным мячиком, он медленно улыбнулся, и на три части прощупывая, на три части дразня спросил. – Что, если я не одолжу его? Что ты можешь сделать?!

Здесь он внес небольшие изменения в свои реплики.

Импровизация на прослушивании обычно разрешалась, помимо того факта, что обычно всё-

таки нужно было поговорить с режиссером, чтобы сменить реплику перед официальной съемкой,

К тому же он только добавил восклицание.

Следующие строки были такими же, как и оригинальные, что не вызвало у Нин Цинь`эр каких-либо трудностей в подыгрывании, но им удалось разбудить разум Нин Цинь`эр.

Она посмотрела на этого молодого и смелого парня и подумала, что она должна преподать ему урок.

Пять тонких белых пальцев протянулись к его талии, в её глазах загорелось яркое пламя:

– Тогда мне придется взять его силой.

– СНЯТО!

Удовлетворенный голос режиссера разнесся по всем уголкам студии.

Тревога и беспокойство заставил Нин Цинь`эр мгновенно очнуться. Она на самом деле бессознательно была вовлечена Чжоу Юйхэ в сцену?

Ощущение присутствия в фильме было настолько сильным, что она даже не поняла сразу, что

первая половина прослушивания окончена.

Когда дело дошло до того, как играл другой актер, Нин Цинь`эр действительно не обращала на это особого внимания, она была полностью поглощена своей ролью – что, конечно, было побочным эффектом того, насколько хорошо он выступал.

Отношение такого рода Нин Цинь'эр не могла чувствовать визуально, так как была в центре всего этого, но другие люди вокруг нее чувствовали.

Все они были удивлены.

Они думали, что Чжоу Юйхэ, который раньше играл подобную роль, будет использовать тот же стиль исполнения для этого прослушивания, но они обнаружили, что ошибались – да ещё как!

Это был совершенно другой персонаж!

Шэнь Янь и Юань Тянь, хотя они оба молодые, незрелые и положительные персонажи, но их можно было легко отличить на этом прослушивании!

Если Шэнь Янь был «теплом», то Юань Тянь был «духом»!

Даже с первого взгляда было видно, что беззаботное отношение Шэнь Яня было просто актом бравады, когда он смотрел на вас, то можно было заметить глубокую и скрытую меланхолию; но вот этот молодой человек был поистине беззаботным!

Взгляд его глаз, улыбка и небольшие движения, когда он шагал были полны жизни и силы, а невинность и любопытство в его глазах постоянно напоминали зрителям, что это молодой человек. В то же время озорство подтвердило, что, хотя этот персонаж происходит из известной школы, в его теле обитал мятежный дух.

С такой личностью последующее затемнение характера, казалось, имело гораздо больше смысла.

После множества прослушиваний, включая выступление первоначального актера Хань Куня, они всегда чувствовали, что как персонаж Юань Тянь посредственный и ему чего-то не хватает.

Они думали, что это ощущение юности. Но теперь, когда они задумались, что такое юность?

Не просто лицо, а яркость и живость актера – вот важнейший стержень молодости! Несомненно, Чжоу Юйхэ в полной мере выразил её!

Более того, драматическая напряжённость между ним и Нин Цинь`эр очень привлекала внимание. Искры взаимного притяжения между ними, столкновения, игра с противником были во много раз более захватывающими, чем односторонняя игра с поддразниванием!

Хотя Нин Цинь`эр ненавидела Чжоу Юйхэ, ей пришлось признать, что актерские способности этого человека и химия были несопоставимы с двумя другими кандидатами.

Но так не пойдет.

Нин Цинь`эр посмотрела в сторону Фань Цзюньси, у которого на лице была такая же нервозность, как и у другого кандидата.

Началась вторая половина прослушивания.

Услышав позади себя шаги, Нин Цинь'эр повернулась и была полностью ошеломлена.

Был ли это тот же невинный и беззаботный молодой человек, что и раньше?

Чжоу Юйхэ медленно вошел в кадр, со сдержанным спокойствием, скрывавшемся в каждом шаге. Всего за несколько минут вся юность на его лице исчезла, сменившись холодной и странной аурой.

Попав на путь дьявола, Юань Тянь полностью полагался на ненависть, чтобы поддерживать свою жизнь. Пережив предательство за предательством, его сердце постепенно окаменело, он больше не мог сочувствовать внешнему миру, как будто его поместили в вакуум. Стекло можно увидеть и потрогать, но ... его сердце мертво.

Юань Тянь был подобен ходячему мертвецу, хладнокровие и безжалостность, исходившие от его тела, глубоко потрясли всех присутствующих.

Нин Цинь'эр был особенно ошеломлена.

Она почувствовала, как мурашки поднимаются по ее телу, когда она встретилась со взглядом

пустых, как у марионетки глаза. Она полностью недооценила актерские способности Чжоу Юйхэ!

Юань Тянь медленно повернул голову и огляделся, его движения были медленными и жесткими, прежде чем он наконец обратил свой взгляд на Нин Цинь'эр и показал холодную, недобрую улыбку:

– Ты солгала мне?

Он с самой медленной скоростью скользнул взглядом по красивому лицу Нин Цинь'эр, и он был таким же захватывающим, словно рука, которая крепко вцепилась в ее горло, почти заставляя задыхаться.

Нин Цинь `эр не могла не задыхаться тяжелее, и она сбивчиво, попыталась объяснить:

– Как... так произошло? Я не знаю... Я получила сообщение, в котором ясно говорилось, что ваш учитель находится в Долине десяти тысяч демонов!

Юань Тянь усмехнулся, его глаза были безразличными и онемевшими, его любовь к Линь Сюэ была разрублена её мечом, а его ненависть к ней сменилась еще большей ненавистью.

Теперь он обращался с Линь Сюэ, как с незнакомкой, бессмысленной и бессердечной, даже слегка смешной.

– Однажды ты солгала мне; дважды ты солгала мне, – голос Юань Тяня был очень мягким, а финальный звук, смешанный с отвращением и насмешкой, был похож на гвоздь, который пригвоздил душу Линь Сюэ к столбу стыда. Юань Тянь засмеялся. – Снова и снова, как долго ты собираешься мне лгать? Линь Сюэ, ты действительно подвела меня.

Лин Сюэ открыла рот, возможно, потому, что его слова были слишком резкими, вызывая много её старых воспоминаний. В тот момент, когда эти воспоминания переплелись и перемешались, Нин Цинь'эр нашла промежуток, чтобы дышать, ее мозг оставался чистым на некоторое время, а затем немедленно заработал из-за сильной обиды и печали.

Хотя это было ненадолго, она сразу поняла, что ей следует делать.

Лин Сюэ самоуничижительно улыбнулась:

– Разочаровала? Возможно, я была разочарованием с самого рождения, мои родители умерли из-за меня, мой учитель использовал самые жестокие средства, заставляя меня вырасти, но я все равно в последний момент ничего не сделала. Я отпустила сестру, хотя она и умерла в конце концов от рук моего учителя ...

Режиссер и остальная часть съемочной группы, которые были так поглощены шоу, побледили...

Нин Цинь`эр изменила свои реплики!

И это были большие изменения!

<http://bllate.org/book/13305/1183649>